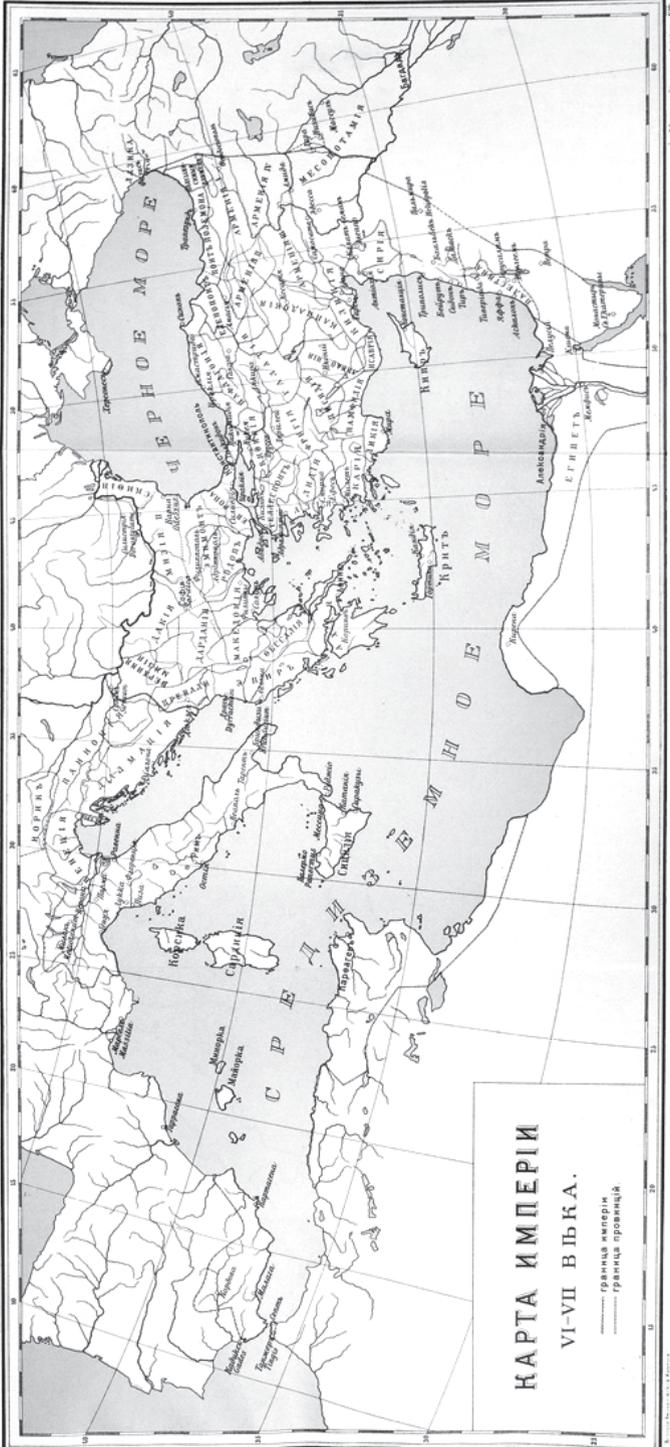

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

ЧАРЛЬЗ ОМАН

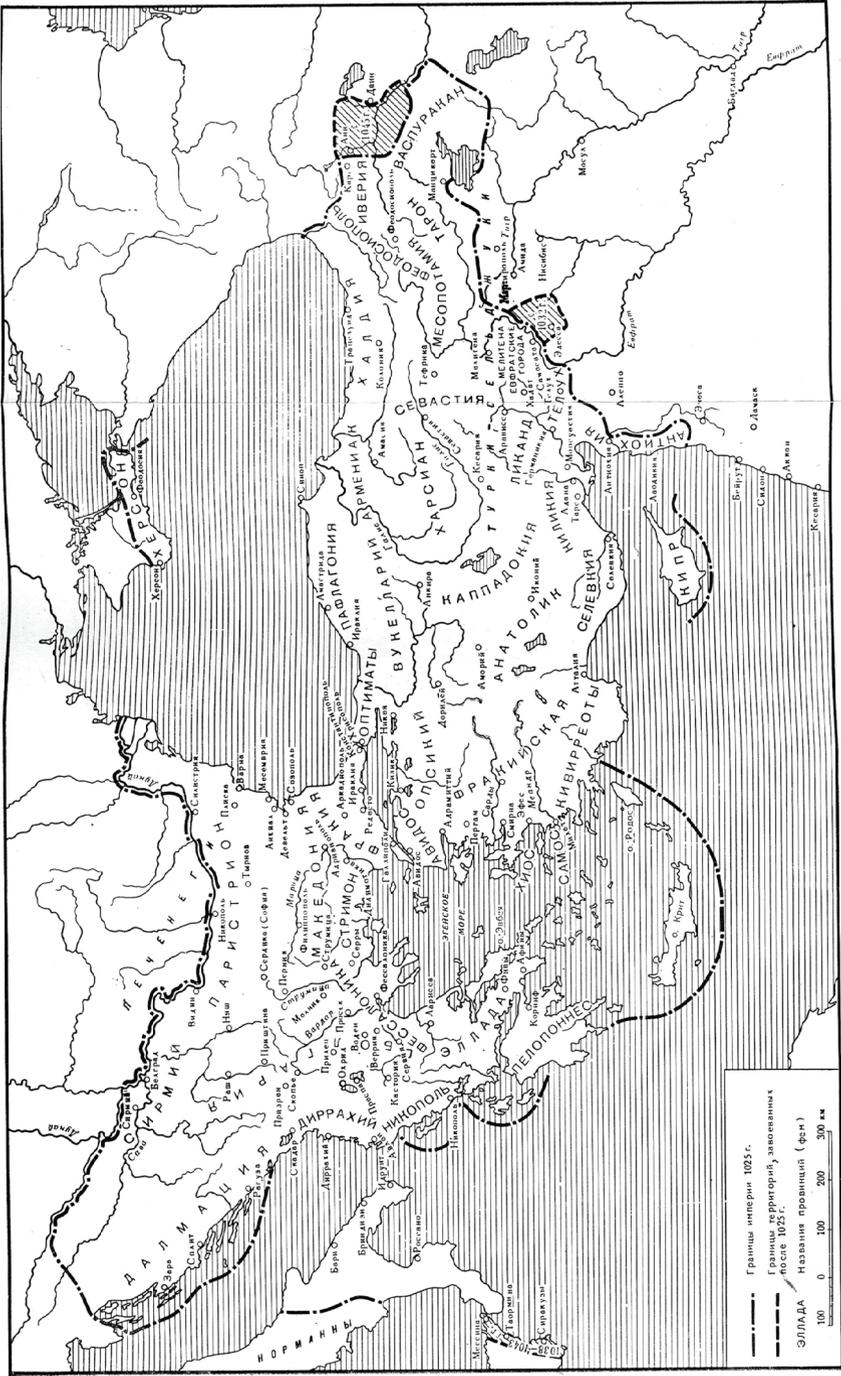

КАРЬЕРА ПРЕСС
МОСКВА

**КАРТА ІМПЕРІЇ
VI-VII ВІКІА.**

В. С. Сидоренко. Римська імперія. С. 104-105. 1917.

Византийская империя в XI в.
 (карта составлена Г. Г. Литвакиным)

ИНТЕРЬЕР СВЯТОЙ СОФИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пятьдесят лет назад слово «византийский» использовалось как синоним всего, что связано с коррупцией и упадком, а история Восточно-Римской империи отвергалась современными историками как унылая и монотонная. Великий Гиббон заклеил премников Юстиниана и Ираклия как череду порочных слабаков, и в течение нескольких поколений никто не осмеливался ему возражать.

Две книги помогли развеять заблуждения английских читателей: монументальный труд Финлея, опубликованный в 1856 году, и более современные тома мистера Бьюри, увидевшие свет в 1889 году. С момента их публикации византийцам больше не требуется апологет, и великий вклад Восточно-Римской империи в сдерживание сарацин и сохранение света знаний в эпоху Темных веков начинает осознаваться.

Автор данной книги стремился рассказать историю Византии в духе Финлея и Бьюри, а не Гиббона. Он выражает признательность как ветерану войны за независимость Греции, так и молодому профессору из Дублина. Без их помощи его задача была бы чрезвычайно сложной — с их поддержкой трудности значительно уменьшились.

Автор не претендует на всестороннее изучение всех хронистов Восточной империи, но полагает, что знакомство с такими авторами, как Аммиан Марцеллин, Прокопий, Маврикий («Стратегикон»), Лев Диакон, Лев Мудрый, Константин Багрянородный, Анна Комнина и Никита Хониат, дает ему основание взяться за эту задачу.

Оксфорд, февраль 1892 года

СОДЕРЖАНИЕ

I. ВИЗАНТИЙ — 1

Основание города. Ранняя история. Византийская роскошь.
Разрушение Византия в 196 г. Захват Максимином.

II. ОСНОВАНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ (328–330) — 9

Константин Великий. Выбор Константина. Топография города.
Сенат. Ипподром. Святая София. Праздник освящения.

III. ВОЙНА С ГОТАМИ — 23

Готы и гунны. Валент и готы. Начало войны.
Битва при Адрианополе.

IV. УХОД ГЕРМАНЦЕВ — 35

Стилихон. Аларих Гот. Гибель Гайны.
Изгнание Иоанна Златоуста.

V. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ИМПЕРИИ (408–518) — 42

Юность Феодосия II. Изгнание Евдокии.
Правление Маркиана. Реформа армии при Зеноне.
Восстание Теодориха и поход в Италию.

VI. ЮСТИНИАН — 51

Феодора. Личность Юстиниана. Армия Юстиниана. Внешняя
политика. «Синие» и «зеленые». Восстание «Ника».
Речь Феодоры.

VII. ВНЕШНИЕ ЗАВОЕВАНИЯ ЮСТИНИАНА —

64

Слабость готов в Италии. Завоевание Африки. Пророчество Теодахата. Осада Рима. Взятие Равенны Велизарием. Возвращение Италии Бадуилой. Смерть Бадуилы. Испанские походы.

VIII. КОНЕЦ ПРАВЛЕНИЯ ЮСТИНИАНА — 78

Падение Антиохии. Великая чума. Теологические споры Юстиниана. Победа Велизария над гуннами. Строительство Святой Софии. Прокопий о Святой Софии. Крепости Юстиниана. Законодательство.

IX. ВТОРЖЕНИЕ СЛАВЯН — 91

Лангобарды. Завоевания лангобардов в Италии. Возвышение папства. Войны с Персией. Славяне. Вторжение в Мезию. Падение Маврикия.

X. САМЫЙ ТЕМНЫЙ ЧАС — 102

Бедствия при Фоке. Восшествие Ираклия. Письмо Хосрова. Победы Ираклия. Первая осада Константинополя. Торжество Ираклия.

XI. ОБЩЕСТВЕННАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ

(320–620) — 112

Упадок латинского языка. Христианство и государство. Христианство и рабство. Проблемы монашества. Суевория. Слабости византийского общества. Оценка византийского общества.

XII. ВТОРЖЕНИЕ САРАЦИН — 125

Возвышение Магомета. Арабское вторжение в Сирию. Взятие Иерусалима. Сыновья Ираклия. Создание фем. Войны Константа II. Правление Константина IV.

ХІІІ. ПЕРВАЯ АНАРХИЯ — 137

Юстиниан II. Узурпация и падение Леонтия. Возвращение

Юстиниана II. Анархия 711–717 гг.

Приход к власти Льва Исавра.

ХІV. ОТРАЖЕНИЕ САРАЦИН — 145

Осада Константинополя. Отступление сарацин.

ХV. ИКОНОБОРЦЫ (720–802) — 149

Суевренные крайности. Лев против икон. Константин V

распускает монастыри. Ирина ослепляет сына.

Коронация Карла Великого.

ХVІ. КОНЕЦ ИКОНОБОРЦЕВ (802–886) — 160

Правление Никифора I. Правление Льва V. Михаил Аморий.

Гонения при Феофиле. Выбор Феофила. Михаил Пьяница.

ХVІІ. ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИМПЕРАТОРЫ И ИХ

ЭПОХА (886–963) — 171

Лев VI и Константин VII. «Тактика» Льва. Искусство

и литература. Торговля Константинополя.

ХVІІІ. ВОИНСКАЯ СЛАВА — 181

Упадок сарацин. Завоевания Никифора Фоки. Взятие Антиохии.

Убийство Никифора II. Победа Иоанна Цимисхия над русами.

Триумф Цимисхия. Смерть Цимисхия.

ХІХ. КОНЕЦ МАКЕДОНСКОЙ ДИНАСТИИ —

192

Болгарские войны. Гибель царя Самуила.

Браки императрицы Зои.

XX. МАНЦИКЕРТ (1057–1081) — 199

Приход сельджуков. Бедствия Романа Диогена.

Характер Алексея Комнина.

XXI. КОМНИНЫ И КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ —

207

Норманнская война. Битва при Дураццо. Крестовые походы.

Завоевания Алексея. Вторая норманнская война. Правление

Иоанна Комнина. Войны Мануила I. Падение Андроника I.

XXII. ЛАТИНСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ

КОНСТАНТИНОПОЛЯ — 221

Падение Ангелов. Потеря Кипра и Болгарии. Четвертый крестовый поход. Вожди похода. Восстание против франков.

Две осады Константинополя. Вход франков в город.

Разграбление столицы. Конец Алексея Дуки.

XXIII. ЛАТИНСКАЯ ИМПЕРИЯ И НИКЕЙСКАЯ

ИМПЕРИЯ (1204–1261) — 237

Гибель Балдуина I. Малые латинские государства. Успехи Феодора

Ласкариса. Завоевания Иоанна Ватаца. Узурпация Михаила

Палеолога. Освобождение Константинополя.

XXIV. УПАДОК И РАЗЛОЖЕНИЕ (1261–1328) —

247

Слабость восстановленной империи. Экономический упадок.

Подъем османов. Войны Андроника II с турками. Роже де Флор.

Потеря Малой Азии.

XXV. ТУРКИ В ЕВРОПЕ — 258

Орхан. Восстание Кантакузина. Завоевания сербов. Переход

турок в Европу. Осада Филадельфии.

XXVI. КОНЕЦ ДОЛГОЙ ИСТОРИИ (1370–1453)

— 267

Правление Иоанна Палеолога. Гражданские войны турок. Осада Константинополя Мурадом II. Гибель Мануила II. Иоанн VI во Флоренции. Осада Константинополя Мехмедом II. Безразличие греков. Последние часы Константина XI.

Падение Константинополя.

СПИСОК ИМПЕРАТОРОВ — 284

ИНДЕКС — 286

ИМПЕРАТРИЦА ФЕОДОРА

I. ВИЗАНТИЙ

Две тысячи пятьсот пятьдесят восемь лет назад небольшая флотилия галер с трудом поднялась против течения вдоль длинного пролива Геллеспонт, пересекла широкую Пропонтиду и встала на якорь в спокойных водах первой бухты, врезающейся в европейский берег Босфора. Здесь, глубоко вдаваясь в сушу на семь миль, извивался длинный, изогнутый залив, который позже станет известен как Золотой Рог, образуя тихую гавань, укрытую от стремительного течения снаружи. На мысе, заключенном между этой бухтой и открытым морем, высадилось несколько сотен колонистов, поспешно оградивших себя от диких племен внутренней Фракии, возведя грубый частокол от берега до берега. Так было основано городище Византий.

Поселенцы были греками дорийского происхождения, выходцами из процветающего портового города Мегары — одного из самых предприимчивых полисов Элады в эпоху колониальной и торговой экспансии, достигшей тогда своего апогея. Повсюду, куда только проникали греческие корабли, вскоре за ними следовали мегарские моряки. Одна группа этих смелых купцов отправилась далеко на запад, основывая колонии в Сицилии, но наибольшее внимание мегарцев было обращено на восход солнца — к окутанному туманом вратам Черного моря и сказочным землям, лежащим за ними. Легенды рассказывают, что там находится царство Золотого

руна, древний Эльдorado, где цари с неслыханными богатствами правят племенами Колхиды; там же, по берегам реки Фермодонта, обитают амазонки — воинственные женщины, некогда тревожившие далекую Грецию своими набегами; там же, если верить сказаниям, за далекими северными берегами скрывается страна гипербореев — блаженного народа, живущего за Северным ветром и не знающего ни бури, ни зимы. В поисках этих чудес греки плавали все дальше на север и восток, пока не достигли пределов моря. Золота Колхиды и страны гипербореев они не нашли, как и племен амазонок, но зато открыли земли, достойные внимания, и разбогатели на торговле металлами Колхиды и лесами Пафлагонии, зерном с плодородных полей у берегов Днепра и Буга, а также на рыбных промыслах Босфора и Меотийского озера. Вскоре все побережье моря, которое поначалу греки называли Аксейнос — «Негостеприимное», было усеяно торговыми поселениями, и его имя сменилось на Евксейнос — «Гостеприимное», что отражало появление дружественных гаваней. В подобном духе, спустя две тысячи лет, мореплаватели эпохи Великих географических открытий переименовали мыс Бурь в мыс Доброй Надежды.

Мегарцы, пожалуй, больше других греков интересовались Евксейном, и основание Византия стало лишь одним из их многочисленных достижений. За семнадцать лет до этого другая группа мегарских колонистов основала поселение в Халкидоне на противоположном азиатском берегу Босфора. Будущие основатели Византия обратились к Дельфийскому оракулу за советом относительно места для их нового города, и Аполлон, как говорят, повелел им «построить город напротив города слепых». Они выбрали мыс у Золотого Рога, рассудив, что халкидонцы и вправду были слепы, пренебрегая более выгодным фракийским берегом ради менее привлекательного вифинского.

С самого начала местоположение Византия предопределило его великое будущее. С военной и торговой точек зрения трудно было найти место лучше. Он возвышался на самом восточном мысе Фракии, с Европой позади и Азией перед собой, что делало его как по-

ВИЗАНТИЙ

граничной крепостью для обороны, так и плацдармом для наступления. В ту эпоху он считался почти неприступным — две его стороны защищены водой, а третья — мощной стеной, недоступной для нападения с окружающих высот. За всю раннюю историю Византий ни разу не был взят штурмом; лишь голод или предательство становились причиной его редких падений в руки врагов. С точки зрения торговли его положение было еще более выгодным. Он полностью контролировал торговлю на Черном море — каждый корабль, отправлявшийся из Греции или Ионии для торговли со Скифией или Колхидой, землями у устья Дуная или берегами Меотийского озера, вынужден был проходить мимо его стен. Таким образом, благосостояние сотен греческих городов на Евксейне зависело от владык Византия. Греки предпочитали короткие морские переходы и частые остановки, и даже как перевалочный пункт Византий процветал бы; но у него также была обширная местная торговля с племенами внутренней Фракии и прибыль от рыбного промысла; до такой степени, что городская эмблема — то, что мы бы назвали гербом, — включала изображение тунца наряду со знаменитым быком, чей образ отсылал к легенде о происхождении названия Босфора¹.

МОНЕТЫ РАННЕГО ПЕРИОДА ВИЗАНТИЯ

МОНЕТЫ С КРЕСТОМ И ЗВЕЗДОЙ. ПОЗДНИЙ ВИЗАНТИЙ

¹ Считается, что Босфор получил свое название от того, что Ио, превращенная в корову, пересекла пролив из Европы в Азию [Βούς-πορός].

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

Византий как независимое государство имел долгую и богатую событиями историю. В течение тридцати лет он находился в руках персидских царей, но за исключением этого короткого периода сохранял свою свободу в первые триста лет после основания. У его стен происходило немало знаменательных событий: именно здесь великий Дарий перекинул через Босфор свой мост из лодок, который послужил прообразом более знаменитого сооружения, по которому его сын Ксеркс впоследствии переправился через Геллеспонт. Пятнадцать лет спустя, когда Византий вместе со всеми соседями предпринял безуспешную попытку сбросить персидское иго в восстании, известном как Ионийский мятеж, город на некоторое время оказался в руках главного зачинщика – Гистиея. Чтобы обогатиться самому и оплатить труд моряков, он ввел пошлину за проход через пролив. Каждый корабль, плывший вверх или вниз по Босфору, был вынужден платить большой сбор, что принесло Гистиею непопулярность среди сторонников свободы, за которую он якобы боролся. Вскоре Византий вновь оказался под властью персов, но окончательно был освобожден от восточного ига семнадцать лет спустя, когда победоносные греки, вернувшиеся с триумфом после Саламина и Микале, подошли к его стенам и после длительной осады вынудили упорный гарнизон капитулировать [479 г. до н. э.]. Греческий флот провел там зиму, и именно в Византии были заложены основы морской державы Афин, когда все греческие города Малой Азии предоставили свои корабли в распоряжение афинских адмиралов Кимона и Аристида.

В течение V века до н. э. Византий дважды объявлял войну Афинам, ставшим повелителями морей, и оба раза оказывался в руках противника — первый раз добровольно сдавшись в 439 году до н. э., а второй раз — в результате предательства в 408 году до н. э. Однако афиняне, за редкими исключениями, не были жестоки к побежденным, и византийцы отделались лишь выплатой крупной военной контрибуции. Торговые доходы города вскоре восполнили потери войны, и Византий вновь обрел независимость.

О внутренней истории этих ранних столетий Византия извест-

но сравнительно мало. Сохранились лишь разрозненные сведения: например, мы знаем, что для мелкой монеты его жители использовали железо вместо меди — редкость среди древних государств, за исключением Спарты. Их алфавит содержал необычную букву, напоминавшую греческую π с дополнительной чертой, что приводило в недоумение других греков². Главными богами города, как и следовало ожидать, были Посейдон — владыка морей, покровитель византийского богатства, и Деметра, богиня плодородия, чей благосклонный взгляд обеспечивал урожай с фракийских и скифских земель, составлявших второй источник процветания города.

Согласно античным хроникам, византийцы были не только деловитым, но и весьма роскошествующим народом. Они проводили слишком много времени в многочисленных тавернах, соблазняясь превосходными винами из Маронеи и других близлежащих мест. Они также слыли обжорами: рассказывают, что однажды городское ополчение отказалось от обороны во время осады, пока командующий не согласился установить харчевни подле крепостных стен. Один комический писатель утверждал, что византийцы настолько часто ели своего любимого молодого тунца, что их тела стали почти желеподобными, и считалось, что они могли растаять при сильной жаре! Однако эти рассказы, вероятно, являлись плодом зависти соседей, недовольных процветанием Византия, ведь несомненно, что город на протяжении всей своей истории проявлял огромную энергию и любовь к независимости, никогда не уклоняясь от войны, несмотря на репутацию жителей как гурманов.

Византий не сдавался врагу вплоть до появления Филиппа Македонского и его великого сына Александра. Старший из них после долгой осады предпринял ночной штурм, но внезапное появление света на небосводе выдало наступление врага и было воспринято византийцами как знак божественной помощи [339 г. до н. э.]. В память об этом событии они приняли в качестве городского символа сияющий полумесяц и звезду, которые дошли до наших дней и остаются эмблемой нынешних владельцев города —

² См. изображение монеты на странице 3.

османских султанов. Однако, хотя Византий сумел отбить нападение Филиппа, спустя несколько лет он вынужден был покориться Александру. Город вошел в состав огромной Македонской империи, а после смерти завоевателя перешел во владение его преемников — Деметрия Полиоркета и Лисимаха. После гибели последнего в бою город вновь обрел хрупкую свободу и оставался независимым еще сто лет, пока римская власть не распространилась на Фракию и Геллеспонт.

Византий оказался в числе тех городов, которые приняли мудрое решение вступить в ранний союз с Римом, за что получил выгодные условия. Во время войн Рима с Македонией и Антиохом Великим город проявил себя верным союзником, за что Сенат удостоил его статуса *civitas libera et foederata* — «свободного и союзного города». Византий пользовался полной автономией во всем, кроме внешней политики и уплаты дани Риму. Лишь после падения Римской республики император Веспасиан лишил Византий этих привилегий и включил его в состав провинции Фракия, понизив статус города до уровня обычного провинциального центра [73 г. н. э.].

Хотя Византий и был лишен своей свободы, которая в течение многих лет носила скорее номинальный характер, он не утратил своего непревзойденного положения в сфере торговли. Город продолжал процветать под защитой *Pax Romana* — продолжительного мира, которым пользовались все внутренние территории империи в первые два века императорского правления, и неоднократно упоминался как один из важнейших городов срединных областей Римского мира.

Однако тяжелые времена наступили для Византия, как и для всего цивилизованного мира, с окончанием «золотого века» Антонинов и началом эпохи военных императоров. В 192 году н. э. Коммод, недостойный сын великого и добродетельного Марка Аврелия, был убит, и вскоре три военных узурпатора вступили в борьбу за его окровавленный венец. К величайшему несчастью для себя, Византий оказался на границе между восточными провинциями, где Песценний Нигер провозгласил себя императором, и ил-

лирийскими провинциями, где власть захватил Септимий Север. Город был захвачен сирийской армией и спешно укреплен. Однако вскоре Север, овладев Римом и всей Италией, выступил на восток против своего соперника Песценния. Победа осталась за иллирийскими легионами, Восток был покорен, а сирийский император казнен. Однако даже после капитуляции всех сторонников Песценния гарнизон Византия отказался сдаться. Более двух лет они героически удерживали неприступный город против армии Севера и лишь в 196 году н. э. были вынуждены капитулировать. Император лично прибыл, чтобы наказать мятежный город. Гарнизон и гражданские власти были казнены на его глазах, а мощные стены, «построенные из огромных квадратных камней, соединенных железными скобами так прочно, что казались единым целым», были разрушены до основания. Имущество горожан было конфисковано, а сам город лишен всех муниципальных прав и передан под управление соседнего города Перинфа как зависимое поселение.

Сын Севера, Каракалла, вернул византийцам право самоуправления, но город получил серьезный удар и нуждался в долгом мире для восстановления процветания. Однако этого мира Византий так и не увидел. В середине III века он страдал от набегов готов, беспощадно разорявших земли у Черного моря, на торговле с которыми зиждился его достаток. В 263 году н. э., при императоре Галлиене, город вновь оказался в руках узурпатора и разделил судьбу его жителей. Солдаты Галлиена разграбили Византий до основания, устроив такое кровопролитие, что, как говорили современники, древний мегарский род, некогда основавший город, был полностью истреблен. Однако непревзойденное положение Византия не позволило ему надолго оставаться в руинах. Уже через десять лет город вновь стал многолюдным и процветающим, и историк Требеллий Поллион восхвалял мужество его жителей, отразивших готский набег при императоре Клавдии II.

Сильные иллирийские императоры, которые в третьей четверти III века сумели предотвратить надвигающийся крах Римской империи, дали Византию время и мир для восстановле-

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

ния прежнего могущества. Особенно он выиграл от близости императорского двора после того, как Диоклетиан сделал своей резиденцией Никомедию, находящуюся всего в шестидесяти милях от города, на вифинском берегу Пропонтиды. Однако военное значение Византия постоянно мешало его коммерческому развитию. После отречения Диоклетиана в 305 году н. э. империя в течение двадцати лет страдала от непрерывного дележа территорий между его преемниками. Византий оказался пограничной крепостью Лициния, правившего Балканским полуостровом, в то время как Максимин Даза контролировал азиатские провинции. Пока Лициний находился в Италии, Максимин вероломно напал на его владения без объявления войны и захватил Византий. Однако Лициний поспешно вернулся, разбил противника неподалеку от городских стен и вновь овладел важной крепостью [314 г. н. э.]. Город, вероятно, сильно пострадал от смены власти дважды в течение одного года, однако, в отличие от многих других захваченных городов, не был сожжен и не подвергся тотальному разграблению. Лициний, восстановив контроль над Византием, решил сделать его неприступной цитаделью. Хотя город не стал его столицей, он превратил его в главную крепость своей державы, которая после победы над Максиминим охватывала всю восточную часть Римской империи.

Именно в Византии Лициний предпринял свою последнюю отчаянную попытку удержаться на престоле, когда в 323 году н. э. вступил в неудачную войну со своим шурином, западным императором Константином. Война долгое время велась под стенами города, но Константин упорно продолжал осаду, возвел высокие насыпи, позволявшие обстреливать защитников сверху, и непрерывно атаковал стены с помощью многочисленных осадных машин. В конце концов город сдался, и Лициний потерпел окончательное поражение. Константин, избавившись от последнего соперника, оказался единственным правителем Римской империи и стоял победителем на стенах города, которому предстояло навсегда связать свое имя с его судьбой.